

В поисках жизненной правды

Гастролирующий в Куйбышев Саратовский драматический театр имени К. Маркса имеет довольно большой опыт работы с местными авторами. Широкою известности в свое время приобрели его спектакли о Чернышевском и Радищеве. В гастрольном репертуаре мы также встречаемся с двумя пьесами саратовской писательницы Елизаветы Вондаровой — драмой «Хрустальный ключ» и комедией «Соперницы».

О жизни и людях далекой пограничной заставы рассказывает эпический спектакль «Хрустальный ключ». Его герои предстают перед нами в часы отдыха и дни боевой тревоги. В пьесе воплощено немало верных и точных наблюдений писательницы. Зритель с большим доверием относится к образам рядовых пограничников, в характерах которых заложены типические черты наших современников. И ставшая — сержантом Петр Мурашко (арт. А. А. Угольников), и повар Яков Воронин (арт. С. Ф. Легенский), и недавний новобранец Сергей Голуб (арт. В. Е. Порфиров) запоминаются прежде всего потому, что у каждого из них есть своя индивидуальность, своя, пусть небольшая, но собственная тема.

Наиболее подробно выписаны характеры двух друзей, их различное отношение к и будничной службе, и к товарищам позволяет драматургу поставить вопрос о мере благодушия и цене человеческого счастья. Эти два друга — Дмитрий Захаров и Константин Улыбин.

Сколько раз нам приходилось видеть на сцене таких неутомимых бегунов, как Дмитрий Захаров! Тем не менее автор пьесы и исполнитель этой роли артист Ю. И. Капоров сумели внести свои существенные коррективы в традиционный образ, и мы ясно увидели, что благодушие Дмитрия отнюдь не сочетается с храбростью и находчивостью, а доброта и общительность по отношению к товарищам не очень — то заслоняются его подтруниванием над ними. Захарову скучно на «спокойной» границе, и он совершает серьезный проступок по службе, что вызывает искреннее возмущение как у зрителей в зале, так и у Кости Улыбина.

Костя Улыбин в этой роли мы видели артиста В. Н. Таланова. Не идет на компромиссы ни в службе, ни в личных взаимоотношениях с товарищами. Он редко оправдывает свою фамилию, но

Тося — арт. Л. Шутова.

Рис. А. Заславского.

когда улыбка все же озаряет его лицо, она выражает большую человеческую радость. Дмитрий и Костя весело и смело ухаживают за Галей, но и эти ухаживания у каждого из друзей сугубо индивидуальны.

Перечень удачных образов в спектакле «Хрустальный ключ» можно было бы продолжить, рассказали о павших Герасиме Петровиче, сочно изображенном заслуженным артистом РСФСР С. И. Бржеским, и его внучке Гале, роль которой темпераментно сыграла артистка Г. Ф. Лунина.

Спектакль вызывает живой отклик зрительского зала. Главным образом, в жанровых и бытовых сценах. Но как только начинаются сцены, связанные с центральной драматической ситуацией, поворачиваются ощущение надуманности, неясности происходящего в сцене. Много и довольно трафаретно рассуждая о действительности, начальник заставы Быстров (заслуженный артист РСФСР и УзССР Г. И. Салышков) поразительно инертен. Можно возмущать, что он специально даст диспансеру Ковальчуку возможность раз вернуться, полностью разоблачить его перед зрителем. Образ самого Ковальчука и написан автором и сыгран артистом Н. В. Резным под таким влиянием дурных мелодраматических мнений, что в его реальность абсолютно не верится.

Режиссер В. А. Шабанов не сумел при постановке пьесы преодолеть органические слабости драматургического материала, а кое-где и усугубил их. Так, очень скучнойной выглядит последняя картина спектакля, в которой, наконец-то, происходит задержание

Две пьесы Елизаветы Вондаровой на сцене Саратовского театра имени К. Маркса

индюков. Здесь требовалась большая изобретательность и в мизансценах, и в сценических мотивах. А мы видим игру в пошлую игру в драму, и воспринимается это как очень невысокого класса представительство.

Таким образом, спектакль «Хрустальный ключ» не рождает у зрителя глубоких раздумий. Конечно, по-человечески жаль погибавшего Дмитрия Захарова... Нельзя оставаться безучастным к судьбе Аллы Чистиковой (арт. Л. В. Шутова). Но надуманность драматических ситуаций подрывает доверие к происходящему на сцене.

Другое впечатление оставляет спектакль «Соперницы». И здесь

Костя — арт. М. Смирнова.

Рис. А. Заславского.

внимания автора привлекают к нашим современникам, но в своей новой пьесе Е. Вондарова проявила и большую драматургическую самостоятельность, и углубленное писательское видение сложных жизненных процессов, происходящих в среде сегодняшнего колхозного крестьянства.

Да, молодые женщины Ксения и Тося — колхозницы наших дней. Было бы примитивно видеть существование их совершенства только в личной привлекательности и бригадире Андрею Ковальчуку. Конфликт между Ксенией и Тосей гораздо серьезнее — у них разные взгляды на свою роль в борьбе за рост колхозного богатства, различие их отношения к труду, различия в методах, которыми они пытаются добиться первенства в соревнованиях.

В роли Ксении мы видели артистку М. А. Смирнову. Думается, что она нашла очень верный общий рисунок образа — ее Ксения может быть и предельно озорной с неадаптивными председателем, и даже снисходительной к поправлявшимся ей молодым членам. Артистка доводит до зрителя глубину переживания своей героини, и поэтому с каждой новой картиной растет наш интерес к этой симпатичной девушке, растет наше желание увидеть ее счастливой.

Соперница Ксении — Тося — первая красавица на селе. Артистка Л. В. Шутова выразительно передает существование этого образа. Тося — Шутова высокомерна в обращении с подругами — она глубоко уверена в том, что свадбю с Андреем и переезд в деревню, маявший и себе город — дело ближайшего будущего. Она не понимает, что причина разрыва с ней Андреем служит не любви Ксении, а ее. Тосию, выдающееся поведение.

Л. В. Шутова умело пользуется богатством красками своей актерской палитры. Сценические объяснения актрисы в этой роли весьма велики, но, скрывая явственную сущность характера Тоси, она вызывает лишь сочувствие к ней, а не постоянные и прочные симпатии.

Та же тема решается в спектакле и у второй пары соперников — стариков Софронича и Мирона. Исполнители этих ролей В. С. Солов и И. М. Мочалов создают яркие и запоминающиеся образы. Не будет преувеличением сказать, что эпизоды, в которых участвуют Мирон, Софронич и его жена Дарья (ее очень хорошо играет заслуженная артистка РСФСР Д. Ф. Степурина, обладающая большим мастерством перевоплощения), принадлежат к числу лучших в спектакле.

Самобытен и оригинален образ председателя колхоза Колесникова и исполнитель артиста В. Я. Давыдов. И его торпидная скуповорка, и каналь-то особая усталая походка, и естественная растерянность перед новыми необычными заданиями — все это выдает в Колесникова — Давыдова человека определенного типа — привыкшего больше исполнять предписания, нежели самостоятельно думать. Но вот Колесников в третьем акте расправляет плечи, слышится в его голосе новые нотки — он почувствовал новые перспективы для колхоза,

обрел уверенность в своих силах. Самое ценное в данном случае то, что мы воспринимаем перемены в Колесникове не как шаблонную «перековку», а как закономерное следствие воздействия коллектива и партийного руководства.

В последнее время у некоторых критиков стало модным иронически относиться к сценическим образам партийных работников. Наиболее решительные предлагали даже не вводить их в состав действующих лиц, выставляя вместо благоприятный предлог — «дабы не дискредитировать». К чести драматурга Е. Вондаровой и заслуженного артиста РСФСР А. А. Колобеева следует отметить, что им образ секретаря райкома Пронина во многом удался. В нем подкупает большая вера в людей, в их способности справляться с серьезными задачами, внимательное отношение ко всем проявляющимся индикатами. Вот почему зрительный зал остро реагирует на все реплики Пронина в его беседе с Софроничем и Мироном, доверчиво чутко в третьей картине. К сожалению, эта картина написана драматургом значительно слабее других. Диалог Пронина и агронома Жарова мог бы стать одним из ключевых эпизодов спектакля, однако этому очень мешает трафаретность лексикой героев.

Кстати сказать, Жаров вообще производит впечатление служебного персонажа. В этом образе, создаваемом артистом Н. В. Резным, нет обаятельности, нет своих, присущих только ему черт характера. Мы не склонны винить в этом только артиста, нам думается, что и Е. Вондарова отнеслась к Жарову без авторской любви.

Мало порадовало зрителей и образы молодых колхозников, только что вернувшихся из армии Андрея Ковальчука и Василия Петришкина. Они нам представлялись просто демобилизованными с заставы «Хрустальный ключ» Улыбиным и Захаровым. Скорее, очень сходные характеры, в усугубляется это сходство еще тем, что играют их те же артисты — В. Н. Таланов и Ю. И. Капоров.

Поставлен спектакль заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. А. Вондаровой с большой выдумкой и умением заставить точно звучать главные идейные акценты пьесы. Естественны массовые сцены, особенно удачно начало сценической.

Однако есть в режиссерских находках и «пережимы». Нам кажется, что сегодняшние деревенские девочки не будут рассматривать, как диктовку, городскую шпатель, не будут так крикливо, как они делают это в первой картине, — и не только потому, что для них шпатель не такая уж диковинка, и в силу своей прирожденной деликатности.

Спектакль очень хорошо оформлен художником Н. А. Мацедовским. Декорации точно передают предполагаемое место действия, помогают ярче раскрыть замысел драматурга и постановщика.

Мы склонны считать спектакль «Соперницы», в котором жизненная правда определенно одерживает верх над схематичным, серьезным творческим достижением Саратовского театра имени К. Маркса. Погрязлиники «Хрустальный ключ» воспринимались нами как развлекательная драматургия Е. Вондаровой в поисках путей для создания правдивых и достоверных образов наших современников. В этой разведке она попала довольно ощутимые потери — и тем заслуженней успех и автора, и театра в «Соперницах».

Сила драматурга Е. Вондаровой не в придуманных сверхдраматических

Колесников — арт. В. Давыдов.

Рис. А. Заславского.

ситуациях, а в пристальном внимании к жизненным конфликтам, к подлинным чертам характеров советских людей и в тому новому, что вносит в эти характеры наше время, время большого поэтического труда и политической активности масс.

На этом пути мы желаем новых плодотворных успехов и драматургу, и коллективу театра.

В. КАГАРЛИЦКИЙ.